

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 47

(2261)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Катасонова «Капитализм “золотого миллиарда” и капитализм периферийный. Где искать Россию?», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 11 мая 2023 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/kapitalizm_zolotogo_milliarda_i_kapitalizm_periferijnij_gde_iskat_rossiyu

Вологда
май 2023

Капитализм «золотого миллиарда» и капитализм периферийный.

Где искать Россию?

Многие российские политики и уже тем более чиновники избегают внятного объяснения того, в каком обществе мы живем. И как черт ладана боятся для такого объяснения использовать слово «капитализм». Почему? Потому что тогда обязательно выплывет имманентно присущее капитализму понятие «прибавочная стоимость». Процентные доходы банкиров, торговая прибыль, прибыль промышленная (и в целом производственная) своим источником имеют прибавочную стоимость. В советских учебниках политической экономии капитализма была чеканная формулировка: «Прибавочная стоимость есть стоимость, создаваемая трудом наемного работника сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваиваемая капиталистом». В этих учебниках обязательно приводилась следующая формула:

Стоимость всякого капиталистически произведённого товара (W) выражается формулой: $W = C + V + M$,

Где W – стоимость произведенного товара

C – затраты прошлого труда (сырье и основные фонды)

V – затраты в виде заработной платы

M – прибавочная стоимость.

V + M – вновь созданная стоимость, которая и делится между наемным работником, который получает свою часть в виде заработной платы (V) и капиталистом, присваивающим прибавочную стоимость (V). Вторую из названных частей классик марксизма еще называл «неоплаченным трудом» (т.е. фактически украденным у человека, создававшего товар).

Вообще-то это азы политической экономии капитализма, которые в советское время преподавали даже не в вузе, а в последнем классе школы на уроках обществоведения. Сегодня этих простых и очевидных вещей вы не найдете ни в одном самом толстом учебнике для экономических вузов. Не надо, чтобы подобные формулы заставили современного студента задуматься.

Степень капиталистической эксплуатации, согласно все тем же учебникам политической экономии, наиболее точно определяется с помощью показателя нормы прибавочной стоимости (M') согласно следующей формуле:

$$M' = (M : V) \times 100 (\%)$$

В одной из своих последних статей, которая называется «Как в России делится “пирог”, называемый “ВВП”», я отметил, что почему-то никто ни в России, ни в других странах не считает значение нормы прибавочной стоимости, хотя для этого есть все необходимые исходные данные. В послевоенные годы такие международные организации, как ООН, МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и некоторые другие всячески добивались введения странами статистики национальных счетов с определенными стандартами, которые позволяли бы проводить международные сопоставления. Ключевой макроэкономический показатель – ВВП (валовой внутренний продукт) – рекомендовано представлять в трех разрезах: по источникам формирования (участие отдельных секторов и отраслей в создании ВВП); по основным направлениям использования; по источникам доходов.

Последний из названных форматов включает три компонента источников доходов: 1) заработная плата (доходы наемных работников); 2) прибыль работодателей (капиталистов); 3) доходы государства (чистые налоговые поступления).

Первый из названных компонентов – то, что в формуле стоимости выражается символом «V». Второй компонент – «M». Таким образом на основе официальных статистических данных можно вычислить норму прибавочной стоимости (M').

Хотел бы разобраться более подробно в вопросе, о том, какое место Россия занимает в мировом капитализме по степени капиталистической эксплуатации. В самом грубом приближении представление об этом дает показатель доли заработной платы в ВВП. Последняя доступная информация по данному показателю (но далеко не по всем странам) имеется на 2021 год.

Бросается в глаза, что все страны, у которых доля заработной платы превышает 50 % ВВП, относятся к той группе, которую мы иногда называем «золотым миллиардом». Вот они (доля заработной платы в ВВП, %):

Швейцария – 59,2

США – 53,2

Германия – 53,1

Япония – 52,6

Франция – 51,3

Дания – 51,1

Великобритания – 50,9

Канада – 50,6.

Немного не дотягивают до планки 50 % такие страны, как Бельгия, Нидерланды, Испания, Австрия.

А на другом полюсе находятся страны развивающиеся. На 2021 год имеются данные по Мексике, где доля заработной платы в ВВП составила 28,0 %; в Марокко показатель был равен 30,8 %, в Турции – 26,9 %.

Но, оказывается, есть страны с еще более низкими показателями. Это ряд государств, возникших на постсоветском пространстве. Вот доля заработной платы в ВВП у некоторых наших соседей (%): Узбекистан – 24,8; Азербайджан – 23,9; Таджикистан – 15,1. Немного выше показатели и у других соседей (%): Киргизия – 27,6; Казахстан – 31,2; Армения – 35,2. Кстати, самая высокая доля заработной платы среди постсоветских государств была зафиксирована в Беларуси – 47,5%.

У Российской Федерации показатель в 2021 году составил 41,3 %. Т.е. Россия занимала среднее положение между «золотым миллиардом» и большинством развивающихся стран.

Конечно, более точным показателем степени эксплуатации наемных работников капиталом является норма прибавочной стоимости. Опять же, в группе стран «золотого миллиарда» значение нормы прибавочной стоимости существенно ниже 100 процентов. Вот данные моих расчетов (%): Швейцария – 66,2; Франция – 69,2; Дания – 70,1; Германия – 73,4; Япония – 74,0; США – 75,4; Великобритания – 78,6; Канада – 80,2; Австрия – 83,1; Испания – 84,7; Нидерланды – 85,5; Бельгия – 86,6.

А вот значения показателя нормы прибавочной стоимости в развивающихся странах (%): Мексика – 233,2; Марокко – 183,8; Турция – 257,0.

Рекорд (точнее – антирекорд) по норме прибавочной стоимости поставил Таджикистан – 471,5 % (наверное, какие-то страны Африки могли бы составить конкуренцию Таджикистану, но у меня, увы, нет данных по Африке). Впрочем, ряд постсоветских республик находились на уровне большинства развивающихся стран (%): Азербайджан – 281,2; Узбекистан – 271,4; Киргизия – 219,6; Казахстан – 197,1; Армения – 149,7.

У Российской Федерации норма прибавочной стоимости в 2021 года составила, по моим подсчетам, 116,7 %. И по этому показателю Россия занимала среднее положение между «золотым миллиардом» и большинством развивающихся стран.

Из приведенных цифр можно сделать предварительное заключение, что в странах «золотого миллиарда» (официальное их название – «экономически развитые страны») капитализм является сравнительно «мягким». При разделе «пирога», называемого «вновь созданная стоимость», половина или даже больше половины его достается наемным работникам.

А вот в развивающихся странах капитализм очень «жесткий». В Таджикистане доля капитала в «пироге» почти в пять раз больше, чем доля наемных работников. В большинстве развивающихся стран превышение доли капитала над долей наемных работников в «пироге» в среднем двух-трехкратное.

Обманчивая «мягкость» капитализма «золотого миллиарда» объясняется тем, что он эксплуатирует не только (а иногда и не столько) своих наемных работников (граждан, проживающих в странах Запада), сколько население стран третьего мира.

Капитализм «золотого миллиарда» – капитализм метрополий, он же – капитализм паразитический. Это капитализм, который позволяет странам «золотого миллиарда» больше потреблять, чем они производят (это, в частности, проявляется в большом отрицательном сальдо торгового баланса).

Капитализм стран третьего мира – капитализм зависимый, периферийный, он же капитализм колониальный. Это капитализм, при котором развивающиеся страны производят больше, чем потребляют (обычно они имеют торговый баланс с большим профицитом).

Россия, если судить по приведенным выше показателям (доля заработной платы в ВВП и норма прибавочной стоимости), занимает промежуточное положение между двумя типами капитализма. Но все же она ближе к капитализму периферийному, зависимому. Все три десятилетия своего существования она медленно, но верно дрейфовала в сторону зависимого капитализма. Об этом свидетельствует динамика нормы прибавочной стоимости. Вот фрагмент из моей статьи «Как в России делится «пирог», называемый «ВВП»»: «Значение [нормы] прибавочной стоимости в экономике России было в 1995 г. равно 94,1 %. Впервые значение прибавочной стоимости перевалило за 100 процентов в 2019 году — 101,8 %. В 2021 году уже было 124,4 %. А в 2022 году стало рекордным – 135,3 %. Как видим, в последние несколько лет степень капиталистической эксплуатации в России резко подскочила».

Интересны также тенденции нарастания профицита торгового баланса России. По данным Банка России, в 1994 году активное сальдо баланса торговли товарами у России равнялось 18,0 млрд долл. По итогам 2022 года этот показатель, согласно данным Банка России, достиг своего рекордного значения – 308,0 млрд долл. Примерно 80 % этого активного сальдо пришлось на торговлю со странами «золотого миллиарда». За этими астрономическими цифрами скрывается прибавочная стоимость, создаваемая российскими гражданами, которая затем через каналы внешней торговли поступает в распоряжении монополистического капитала стран коллективного Запада. Для западного монополистического капитала эксплуатация граждан третьего мира является главным источником получения прибавочной стоимости, а эксплуатация собственных граждан – лишь дополнительным.

Валентин Катасонов